

Цзянь Илин протянула руку и мягко оттолкнула Цзянь Юньчэна. Движение было лёгким, но чувствовалось явное намерение оказать сопротивление.

Цзянь Юньчэн нахмурился. Но всё-таки, он должен был опустить Цзянь Илин. Как только ноги Цзянь Илин коснулись пола, она сказала Цзянь Юньчэну, что пойдёт ложиться спать.

Она быстро собрала вещи со стола и положила их в свою школьную сумку.

Сделав это, она повернулась и вышла из комнаты.

Действия Цзянь Илин были сродни действиям маленького зверька, который пытается спрятаться от охотника. И Цзянь Юньчэн был тем охотником, который пытался выследить добычу.

Цзянь Юньчэн не мог не задуматься о своих действиях. Не был ли он слишком строг к ней в последнее время? Она была всего лишь пятнадцатилетней девочкой....

Поразмыслив немного, он понял, что ему не следует думать об этом. Илин поступила неправильно.

Даже если он заботился о ней и дорожил ею, кто позаботится о будущем Юньнао? Теперь его рука была сломана. По сравнению с тем, что пришлось пережить Юньнао, страдания Цзянь Илин за последние два дня ничего не значили.

Когда Цзянь Юньчэн подумал о Юньнао, его брови нахмурились еще больше. Несмотря на то, что медицинская карта Юньнао была отправлена, другая сторона все еще не давала положительных прогнозов. Думая об этом, он забыл о делах Цзянь Илин.

Он повернулся и вернулся в свою комнату. Он хотел попытаться поспрашивать своих друзей, чтобы узнать, могут ли они помочь ему связаться со специалистом в этой области. На следующее утро Цзянь Юньчэн сидел в машине с Цзянь Илин и вез ее в школу.

Его лицо было холодным, как всегда. По дороге в школу они не обмолвились ни словом.

Цзянь Юньчэн сосредоточился на вождении, в то время как Цзянь Илин сосредоточилась на своем мобильном телефоне.

Вскоре после того, как девушка вошла в класс, Цю Ичжэнь снова пришла к ней.

Как обычно, две ее прислужницы следовали за ней. Из-за затруднительного положения, в которое ее поставила Цзянь Илин, Цю Ичжэнь вчера оказалась в отчаянном положении.

В конце концов, она использовала положение своего отца и связи в школе, чтобы стереть запись видеонаблюдения.

И теперь, снова увидев Цзянь Илин, Цю Ичжэнь была чрезвычайно довольна собой.

- Цзянь Илин, ты считаешь себя очень умной?! Ты даже хотела использовать камеры, чтобы втянуть меня в неприятности! Однако ты видишь, чтобы меня хоть как-то наказали? Неужели ты думаешь, что можешь хоть как-то повлиять на меня? - сказала Цю Ичжэнь насмешливым тоном.

- Записи со школьных камер хранятся в течение трех месяцев. Если видео пропадет через семь дней, то определенно возникнет проблема, - Цзянь Илин подняла голову и посмотрела на Цю Ичжэнь. У нее был острый взгляд, и казалось, что она может читать мысли людей. Более того, людей пугали не только ее глаза, но и слова. Ее тон был уверенным, а выражение лица спокойным. Как будто она видела то, что произошло прямо у нее на глазах.

И правда была не так уж далека от этого. Это очень взволновало Цю Ичжэнь. Однако паника длилась лишь мгновение. Цю Ичжэнь быстро успокоилась.

- Ну и что? Что, если пропала какая-то часть видео? Есть тысячи причин, которые могли бы объяснить почему это произошло! В любом случае, ты не сможешь доказать, что твои учебники испортила я!

- Цю Ичжэнь говорила гордым тоном, и ее отношение было высокомерным. Две девушки пришедшие с ней тоже начали смеяться.

- Цзянь Илин, если ты думаешь, что можешь со мной тягаться, то сначала хорошенько посмотри на себя! В Шэнхуа со мной никто не связывается!

- Цзянь Илин никогда не знала, что она может делать, а что нет. Посмотри на нее! После того, как мы узнали, что она столкнула своего брата с лестницы, она начала вести себя так, будто она невиновна! Жалкий взгляд, который она пытается изобразить, словно никогда ни одной души не обидит! Мне противно просто смотреть на тебя! И я даже не знаю, ради чего этот спектакль. Как будто кто-то поверит в твою невинность!